

ненная позиция, самосовершенствование, саморазвитие — это те ценности, ориентируясь на которые специалист будет стремиться к повышению уровня своей профессиональной культуры. Принципиальным отличием в ответах, является то, что женщины больший приоритет отдают такой инструментальной ценности как трудолюбие, стремление к продуктивности в работе.

Таким образом, подводя итоги исследования гендерных отличий профессиональной культуры современного специалиста, можно сделать следующие выводы. Процесс формирования профессиональной культуры и мужчин, и женщин происходит в условиях информатизации коммуникативного пространства производственной сферы. При этом женщины в меньшей мере включены в формирующуюся информационно-коммуникативную среду современного общества. Умения и навыки оперирования информационными потоками посредством информационно-телекомму-

никационных технологий у женщин развиты слабее нежели, чем у мужчин. Исследование особенностей формирования профессиональной культуры показывают, что определяющим фактором ее формирования у мужчин является личностное начало, стремление к самостоятельности, творческой самореализации. Женщины теряют личностную инициативу, не ищут путей для активного профессионального самоутверждения. Но в то же время у женщин определяющим фактором, оказывающим влияние на формирование ее профессиональной культуры, выступает ориентация на коллективизм, поддержка со стороны коллег. Примечательно, что и использование информационно-телекоммуникационных технологий женщинами ориентировано на поиск не информации (как у мужчин), а на людей, способных предоставить эту информацию. Женщинам по природе присуща иная, нежели мужчинам, профессиональная культура.

УДК 257

К вопросу о современном славянском неоязычестве

© **Силаков Евгений Святославович***,

МОУ «Курский институт непрерывного профессионального образования (повышения квалификации и профессиональной переподготовки) специалистов отрасли образования». Россия, 305004, Курск, ул. Садовая, 31.

E-mail: light@kursknet.ru

Статья поступила: 16.06.2008 г.

Работа посвящена одному из феноменов современной религиозной жизни России — неоязычеству («родноверию»), возможным причинам его актуализации в последние два десятилетия. Оцениваются характер и направленность деятельности отдельных неоязыческих общин и их объединений.

Ключевые слова: неоязычество, организация, община, христианство, Русь, культура, обряд.

This work is devoted to one of phenomena of a modern religious life of Russia — new pagan religious current (neoyazychestvo, «rodnoverie»), to the possible reasons of its actualization last two decades. Character and orientation of activity separate new pagan communities and their associations are estimated.

Рассматривая вопрос о проявлениях восточнославянского язычества в различных областях социальной и духовной жизни современной России, нужно отметить, что даже его «неосознанные» проявления, идущие от традиций и обрядов, смысл которых зачастую неясен для людей, соблюдающих их, имеют вполне значимую основу для своего сохранения и воспроизводства, а также для частичного возрождения в последние десятилетия.

Самым же ярким проявлением славянского язычества является, несомненно, возникновение неоязыческих организаций различной направленности. О.В. Асеев¹ условно разбивает их на пять групп:

- придерживающиеся славянской традиции;
- включающие в свой пантеон кельтских и индуистских божеств;
- полисинкретические;
- «очистительно-оздоровительные»;
- «экологические»;

А.В. Гайдуков² предложил несколько иную классификацию:

ния квалификации и профессиональной переподготовки специалистов отрасли образования).

¹ Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1999. С. 124.

² Гайдуков А.В. Славянское неоязычество в контексте возрождения русской национальной культуры // в сб. ст.: Славянская культура. От прошлого к будущему / Изд. благотворительного фонда «Дом национальных культур». СПб.: Дом национальных культур, 1998.

* **Силаков Е.С.** — кандидат философских наук, доцент кафедры социальных, гуманитарных и художественно-эстетических дисциплин КИНПО (Курского института непрерывного профессионального образования (повыше-

– ведические общины, имеющие четко оформленный ритуал и занимающиеся целительской деятельностью (община поморов-волков «Схорон еж словен» в Петербурге);

– общины, деятельность которых направлена на гармоничное сосуществование с природой, носящие оздоровительный религиозный характер (община экологии сознания «Крина» в Петербурге; культурный центр «Вятичи» в Царицыно, Москва; община «Царство Мокоши», Калужская область; языческая община «Тропа Троянова» с центром в городе Иваново, имеющая свои братчины в других городах России и др.);

– общины, деятельность которых направлена на возрождение древнеславянских ратоборств и реконструкцию воинского искусства («Московская славяно-языческая община», «Центр воинских искусств и традиционной культуры Руси», «Коломенская ведическая община» и др.);

– общины, духовные союзы и общества, выводящие понимание языческих божеств на современный уровень философско-эзотерических знаний, применяющие в своей практике различные психотехники (Духовный союз «Тезаурус», руководимый С.П. Семеновым, «Религия Русского народа» Д.В. Кандыбы в Петербурге и др.);

– организации окоязыческого толка, использующие языческую тематику в своей деятельности: «Новгородская ватага» и «Княжья дружина» в Петербурге, занимающиеся реконструкцией славянского быта и воинских традиций. Сюда же он относит различные политические организации, использующие дохристианские верования в своих целях. Данный тип нельзя в полной мере отнести к религии, однако важно отметить, что именно он дает наибольшее количество версий и толкований язычества, распространяя их среди населения в дешевых, по сравнению с монографиями, газетах и формируя ненаучное общественное мнение, например, газета «Потаенное» (приложение к газете Русского Национального Освободительного движения «За Русское Дело»), журнал «Волхв» и газету «Родные просторы», издаваемые «Союзом Венедов»³. Наряду с идеями панславизма и пангерманизма, союз «Венедов» опирается на национал-славянские корни, используя также ведизм и славянскую мифологию; его духовным лидером являлся скончавшийся в 2000 г. «Дед Венедов» Остросмысл (Безверхий В.Н).

Неоднородность неоязыческих объединений становится одним из факторов формирования неоднозначного отношения к ним как собственно в академической среде, так и со стороны РПЦ, и на обывательско-бытовом уровне. Так, В.В. Кобец предлагает выделить три основных подхода к феномену неоязычества: конфессиональный (церковный), негативистский, объективно-научный⁴. Попутно заметим, что появляющиеся научные работы, в том числе и диссертации, отражают приме-

³ С 1997 г. — «Союз Расенов».

⁴ Кобец В.В. Российское и украинское неоязычество как социально-религиозный феномен. Диссерт. на соиск. уч. ст. к.ф.н. М., 2005.

нение всех заявленных подходов, что является прямым свидетельством интереса к теме в целом⁵.

На сегодняшний день неоязыческие общины действуют во многих регионах России. Свидетельством растущей активности служит их стремление к установлению международных связей, максимальному расширению деятельности. К примеру, еще в 1995 г. была проведена масштабная выставка в кунцевском муниципальном зале «Четыре ветра; пути неоязычества».

«Первый мировой языческий конгресс» проходил с 20 по 25 июня в Вильнюсе, в 1998 г. Предложенная делегатами из Индии декларация включала в себя следующие пункты:

– *человеческий род развивает концепцию ревнивого Бога. Реальный Бог не может вести войны против групп людей, служащих Богу по-разному. Разве Солнце ревниво? Луна ревнива? Разве Реки ревнивы? ...все, что мы видим вокруг, есть манифестации Бога, которые показывают, его щедрость во всем, абсолютно свободную от ревности;*

– *окружающая Среда, в которой находятся Солнце, Луна, Звезды, Океаны, Реки, Леса, Земля, деревья и есть все видимые проявления Всеприсутствия и Всесилия Бога, господина Вселенной.*

Этот текст, по мнению большинства делегатов, навязывавший индуистское видение религии, был изменен. В окончательном варианте говорилось, в частности, следующее:

Декларация

Мирового Конгресса Этнических Религий

Мы, делегаты Мирового Конгресса Этнических Религий, собрались в Вильнюсе, в Литве, с 20 по 24 июня 1998 года, для выражения нашей солидарности между этническими, местными, природными и/или традиционными религиями Европы и других регионов мира.

Все культуры, так же как природные религии и вероисповедания, должны быть равноценны и равноуважаемы. Каждая такая религия и народ, к которому она принадлежит, имеют характерные местные традиции (природное вероисповедание, мировидение, мифологию, фольклор, и др.) которые связывают их любовью с их землей и историей, и культивируют отношения, ведущие к освящению всей жизни и к обожествлению Природы...

В согласии с традициями древней этики, Мир и мы, как все люди, должны найти свое место внутри ткани жизни, не будучи снаружи и не будучи отделенными от целостности мироздания.

Мы разделяем общее понимание нашего положения в мире, основанном на нашем общем историческом опыте притеснения и нетерпимости. Этнические и/или

⁵ Шнирельман В. Неоязычество на просторах Евразии // Диа-логос. Религия и общество, 1998–1999. Альманах; Пучков А.В. Неоязычество в современной культуре: На примере расовых теорий: Автореф. диссерт. на соиск. уч. степени к.ф.н. Ростов-на-Дону, 2005; Резенова И.С. Неоязычество в культуре: История и современность. Автореф. диссерт. на соиск. уч. степени к.ф.н. Ростов-на-Дону, 2005.

языческие религии выстрадали обиду и разрушение в прошлом от религий, которые считают, что только они обладают истиной. Мы желаем жить в мире и гармонии и боремся за объединение с последователями всех таких религий, вер и положений.

Мы основали Мировой Конгресс Этнических Религий /WCER/ чтобы помочь всем этническим религиозным группам уцелеть и объединиться друг с другом. Наш лозунг: «Единство в Многообразии».

Под документом двадцать три фамилии делегатов разных стран мира.

Традиция, проявленная в процитированном документе, — акцентировано выделять экологическую направленность — на протяжении последнего десятилетия развивалась наиболее интенсивно⁶.

Что же касается собственно неоязычества, как проявления именно религиозного культа, следует уточнить, что сами сторонники этих течений зачастую отрицают религиозность своих объединений, говоря и подчеркивая, что вера — некритическое следование авторитету, Богу или сверхъестественным силам, а «Венеды не верят в бога, они верят в силу знания (ведания) и способности человеческого разума постигать законы природы»⁷. В том же номере «Русских просторов» содержался призыв «...разоблачать тех «язычников», которые от недостатка ума придумывают «антропоморфных богов сверхъестественного свойства». В отношении мировоззрения, исповедуемого современными сторонниками древних славянских традиций этот тезис — о существовании не богов и кумиров, а «творческих сил природы» и «художественных образов сил Природы» — занимает важное место, являясь ключевым положением во взглядах на систему «человек — природа». В вопросе о соотношении *моно* и *политеизма* у сторонников Ведического мировоззрения (почитание Природы и ее законов) четко проводится идея о *едином* «образе вечной самотворящей Природы» (Сварога) и о его проявлениях — «образе созидательного труда и художественного осмысления жизни и деятельности» (Велес), «образе света и живительного дождя» (Дажьбог) и других. Мировоззрение, официально используемое в изданиях типа «Родные просторы», таким образом, склоняется больше не к религиозному, а к естественнонаучному, делая, скорее, упор на эстетическое, чувственно-образное восприятие природы. При этом праздники, связанные с календарной обрядностью, четко определяются с точностью до минут — это время равноденствий, солнцестояний, полнолуний, указываемые в первых номерах газет на предстоящий год. Для названий месяцев используются славянские наименования, а летоисчисление ведется с 13000 года до нашей эры. В настоящее

время «Союз» является одной из старых (относительно других) общин, и хотя частично сдал свои позиции по сравнению с 1990-ми гг., он по-прежнему действует и распространяет ведическую периодику.

Отрицает свою принадлежность к религии как к искусственной связи с богами и инглиизм — «Джива-храм Инглии» (Асгардская Вось Беловодья) с центром в Омске — довольно синкретичное учение, использующее в своей обрядовости многие имена богов не только из славянской мифологии⁸. Пожалуй, именно к ее лидерам, в частности к Патер-Дию, о. Александру (Хиневичу) на страницах изданий других общин и в интернет-дискуссиях предъявляется наибольшее количество претензий и обвинений в «новоделе» и бездоказательности «Сантий-Вед Перуна».

В то же время следует признать, что эта организация является одной из самых развитых и известных, имеет свои отделения в различных городах России и ведет, кроме четко организованной и устоявшейся обрядовой, активную издательскую и образовательную деятельность, в т. ч. заочную. В отличие от многих других общин, с гордостью именующих себя «языческими» и рассматривающими «язычество» как синоним «народности» (народной веры и культуры), омичи отрицательно относятся к определению «язычников» как к обозначению славянами иноверцев, эта их позиция отражена в известном «Коломенском обращении» в качестве особого мнения.

Применительно к системе «общественное сознание» основополагающим в объединениях языческой направленности можно считать вопрос национального самосознания. Однако в изданиях «Родные просторы», «Русская цель», «Народная защита», «За Русь», «Потаенное» он так густо замешан на антисемитизме, что собственно вопросы славянской культуры и веры уходят на задний план. Это роднит подобные «языческие» и «околоязыческие» издания с выходившими в 1990-е гг. газетами «Русский порядок» (орган «Русского национального единства» А.П. Баркашова, «своевременно» поменявшего взгляды с языческих на христианские), «За Русское дело» («Русское Национально-Освободительное Движение»), «Русскими ведомостями», «Национальной газетой» и т. д. Можно заключить, что и славянское язычество, и православное христианство здесь служат лишь средством, прикрытием для проведения националистических идей. Усиленное раздувание этих вопросов вызывает обеспокоенность многих ревнителей древней культуры в самой неоязыческой среде. Так, А. Перьков, будучи председателем СВИКО (Славянского ведического историко-культурного общества) «Кудесник» (г. Железногорск Курской обл.), по спискам Союза Венедов — «волхв Черноземья России», обращался в «Союз...» с письмом о его несогласии с упорным муслированием

⁶ Черкасов И. Пить из реки жизни. Книга родосвета. М., 2000.; Добровольский А.А. (Доброслав). Мать-Земля. М.: Слава, 2005.

⁷ Петров Д.В. Союз венедов // Родные просторы. 1994. № 2. С. 2.

⁸ Ткач В.А. Орден-миссия «Джива-храм Инглии» // Государство, религия и церковь в России и за рубежом: информационно-аналитический бюллетень. № 5 (17). М.: Изд-во РАГС, 1998.

«жидомасонской» темы, с тенденцией к полному оправданию фашизма, что приводило к отвращению российской общественности от действительных культурных ценностей славянского язычества. Нет нужды говорить, что после этого автор как недостаточно ярый антисемит был «разжалован» из «волхвов Восточной Европы» и исчез из списков.

В «проязыческих» изданиях критикуется христианство как «рабская, жидовская религия», приведшая к закабалению славян-арийцев, и паразитирующая на светлой космической энергии, накопленной в кумирнях славян; в других, «процерковных», язычество предстает как убогое, жестокое и кровавое явление, темную силу «дьявольских капищ» которого должны были нейтрализовать поставленные на их месте христианские храмы.

Проявляется и тенденция к сближению, сглаживанию граней — от непримиримого: «Все Русь поймет, Вперед пойдет, Отбросит цепь Христа, Русь разорвет Талмуда гнет — и будет Русь чиста!»⁹; «Выбросим на помойку истории и христианство и маркс-ленинизм — жидовские идеологии!»¹⁰ к более мягкому: «Христианство, не русская по происхождению религия, ... впитавшая в себя языческие ценности, получила название «Православие»... И далее — «надо быть сумасшедшим, чтобы... непатриотично относиться к Русскому Православию... Объединять надо не коммунистов, не атеистов, не православных монархистов, а русских людей»¹¹. Если раньше «Православие» объявлялось похищенным у язычников, «славящих Правь» названием, то теперь и само христианство, «облагороженное русскими людьми», получило частичное признание.

Тесно связанные с национальным самосознанием вопросы происхождения славян, первопрародков и прародины находят широкое отражение в языческих изданиях. Здесь в качестве основной (и единственной) подается теория о многотысячелетней истории русских (арийцев), ведущих свой род от Ария — сына Дажьбога — сына Сварога. Прародиной славян чаще всего выступает Арктида — полярная прародина индоевропейцев-арийцев, «основателей индийской цивилизации». Безоговорочное принятие этого положения позволяет, например, привлекать текст старшей Эдды, гимны Ригведы и Аюрведы подавать в качестве священных славянских текстов, и т. д. Своеобразной «Библией» неоязычества стала «Велесова книга», подлинность которой, однако, научно не доказана. На мой вопрос (1998 г.) о ее достоверности Б.А. Рыбаков ответил, что будет вынужден еще раз выступить в печати, чтобы разом ответить на подобные многочисленные вопросы и закрыть тему разрекламированной Асовым подделки. Здесь Борис Александрович был полностью солидарен со своим постоянным оппонентом — Д.С. Лихачёвым. В то же время надо признать

и существование иных мнений, относящихся к этому произведению весьма серьезно (например, В.А. Малинин считал его полноценным свидетельством развитости религиозно-философских взглядов дохристианской Руси). Действительно, доморощенному шутнику-филологу создать в начале XX в. подобную подделку было бы весьма сложно. На состоявшемся 12–4 мая 2008 г. Славянском конгрессе (С.-Петербург, г. Пушкин) достаточно часто высказывались гипотезы о ее возможной достоверности. Впрочем, для меня «Влескнига» — безотносительно вопроса о подлинности — интересна как феномен культуры современной, свидетельство исключительного интереса общества к истокам наших традиций.

В большинстве «научных» статей о мировоззрении, происхождении древних славян, их верованиях и традициях, прародине довольно грубо используются исследования авторов, работавших над темой славянского язычества (чаще других — Б.А. Рыбакова) — как правило, в весьма вольной трактовке и без ссылок на источники¹² — или же с внешним соблюдением «приличий», придающих солидность работе. Но во всех случаях используемый материал привлекается лишь для обоснования тезисов о величайшей роли русских ариев в мировой истории, являющейся исключительно историей борьбы с «инородцами» и их «приспешниками». Вольно излагаемые сведения из курса генетики вдруг — без всякой логической связи (что подтвердила экспертиза преподавателей генетики КГУ) — «оправдывают» откровенно расистские положения.

Логично вытекающими из этого требованиями «справедливого» социального устройства и законов являются лозунги типа: молодежь «...устала от жидо-европейских тусовок и хочет объединиться в сильные кланы русов, для того, чтобы быть хозяевами на Руси». Призывы убрать «еврейское засилье» в правительстве и средствах массовой информации — одни из основных предлагаемых путей достижения порядка и благополучия в России. Здесь некоторые издания «языческой» ориентации полностью смыкаются с изданиями национал-патриотических организаций, как поддерживающих православное христианство, так и не имеющих какой-либо выраженной религиозной направленности.

Аналоги российских националистически окрашенных языческих организаций существуют в Белоруссии и на Украине. В качестве примера можно привести такую организацию, как украинская «РУН-Вири» («Родная украинская национальная вера»). На Западной Украине рунвисты противопоставляют свою «исконную» веру христианской, «москальской», «захватнической». Справедливости ради следует подчеркнуть, что подобный национальный экстремизм, дающий повод облыжно объявлять все языческие организации «фашистскими» и синонимизировать «язычников» и «скинхедов», характерен далеко не для

¹² [Кандыба «История русского народа», Вишнякова С. «Светославие», и многие другие.]

⁹ Велесов В. Америка // Родные просторы. 1994. № 2. С. 3.

¹⁰ РП. 1995. № 1.

¹¹ Федосов В.К. Русские люди должны быть вместе // Родные просторы. 1997. № 1.

всех общин. Так, в отличие от некоторых организаций Петербурга, постоянно муссирующих национальную тему, «Асгардская Вось Беловодья», призывая к объединению белых людей, тем не менее, подчеркивает, что среди рас «нет хороших и плохих, есть разные». А в деятельности московских «Вятичей» (с 1998 г. объединились с «Колядой» в «Коляду вятичей») подобные проблемы вообще не имеют места. Один из лидеров общины (так же, кстати, состоящей в основном из молодых людей), Дионис, на вопрос о ее национальном составе и принципах отбора членов ответил мне, что в их организации не существует никакого деления по национальному признаку (следует отметить, что Дионис — один из авторов письма-ответа на заявление патриарха, безапелляционно отождествившего язычество с сатанизмом, терроризмом и падением нравственности).

Вопросы же экологического характера занимают по степени их важности второе место даже в националистически ориентированных неоязыческих изданиях. «Только поклонение природе, уважение к ее законам может быть спасением от грядущей экологической катастрофы». Как христианство, ставящее бога и человека выше природы, так и естественные, рациональные науки, не контролируемые «...ни религией природопоклонения, ни гуманитарной наукой... стали враждебными человеку»¹³. В «Ведической концепции» «Союза Венедов» принцип «Почитать и сохранять природу, жить в соответствии с ее требованиями» стоит на первом месте.

В то же время существуют неоязыческие организации, в деятельности которых вопросы сохранения окружающей среды и самого человеческого рода являются доминантными. Это — основная проблема, поднимаемая в «Русском языческом манифесте»¹⁴, программном документе, изданном московскими «Вятичами».

Особое место занимает организация «Звенящие кедры России», возникшее как объединение читателей книг В. Мегре. Выраженная экологическая направленность, почитание детства и материнства сближает его с языческими общинами, что наглядно подтверждается участием в совместных праздниках. Но по некоторым критериям — необходимость «глубинной экологии» как исходной посылки отказа от потребительства, разграбления и уничтожения Земли, использование элементов неомистического «космизма», выраженный феминистский акцент — «анастасийцев» логично соотнести и с движением New Age, набравшим вес на Западе.

Отрицание языческими лидерами возможности купли-продажи земли объясняется ими как противоречащее основам языческого мироощущения.

Система «человек — общество» в неоязычестве в целом такова. Принципиальных обращений неязы-

ческих объединений и соответствующей литературы к вопросам, связанным с аграрным производством, производством вообще, ремеслом почти нет, хотя сами «венеды» и определяют себя как «землепашцы» и «потомки хлеборобов». Эти вопросы выступают в основном в связи с экологическими требованиями отношения «к Природе как к храму» и не занимают особого места в этих изданиях. В сфере семейно-брачных отношений можно выделить скорее призывы к созданию славянином (арийцем) крепкой семьи (естественно, без семейных союзов с «инородцами», «жидами», «черными»), упрочению ее основ, причем славянская семья и, вообще, семейно-брачные и интимные отношения дохристианского времени выступают как безусловный идеал целомудрия, чистоты, супружеской верности и взаимоуважения. Вопрос о реальном сочетании дозволенности и целомудрия в культуре древней Руси в национал-патристических изданиях «языческой» направленности почти не затрагивается.

Сексуальная вседозволенность и «нетрадиционность», идущие с Запада, резко критикуются, как и все новомодные заимствования в целом¹⁵. Слабо разработаны в упомянутых языческих изданиях вопросы о загробном мире (как и сам вопрос о возможности существования загробной жизни, «ирия»), культа предков (опять же за исключением лозунгов-обращений «восславим древнюю веру предков» и т. д.).

Важным элементом в привлечении молодежи в неоязыческие объединения служат боевые искусства. Секции славяно-горичкой борьбы, «лютого боя» стремятся создать в каждой общине. Часто такие секции служат главным ядром языческой общины, средством ее рекламы и привлечения новых членов. Несмотря на все положительное очевидное влияние таких организаций, следует отметить, что здесь может происходить опасное увязывание идей воссоздания боевых искусств и боевого духа предков-руссов с идеями воинствующих националистов, что, повторюсь, тут же используется для дискредитации славянского языческого движения в целом. Так, в недавних телепередачах о питерских скинхедах особый упор делался на то, что они проходили посвящение на языческом капище. Капище же общины «Схорон еж словен» в Петербурге в 2007 г. было снесено — «по традиции» — бульдозерами.

Несмотря на подчеркивание «языческими» изданиями отсутствия религиозного отношения к миру, признаки культа постоянно присутствуют, и хотя приводимые ритуалы могут подаваться как символические, налицо все атрибуты магических действий. Разработаны обряды принятия в Ведическую общину, ритуал очищения от «скверны христианского крещения», обряд «восстановления связи с природой» и т. п. Основой обрядов должны служить реально существо-

¹³ Перьков А. Возрождение Ведического мировоззрения — шанс к спасению природы и человечества // Родные просторы. 1995. № 1.

¹⁴ Русский языческий манифест. М., Царицыно, 1997. С. 4.

¹⁵ Характерный лозунг с сайта «Ярга»: «Fuck off День святого Валентина! Запомни, русич, — наш день влюбленных — Купала!».

вавшие языческие действия, но, в силу их полной или частичной утраченности, в стремлении возродить их в ведических общинах различных городов наблюдается неизбежное обрядовое творчество. Имеются некоторые тенденции к унификации вследствие взаимообмена и некоторой централизованной (например, «Союз Венедов» — центр в Санкт-Петербурге, Асгардская Весь Беловодья — центр в Омске, Коляда Вятичей — центр в Москве) рекомендательности.

Можно говорить о сложившейся конкуренции и разделе «сфер влияния» между крупнейшими общинами. Само название общин часто изменяется («Союз Венедов» — с 1997 г. — «Союз Расенов»), изменяется терминология в пунктах «иерархического списка» — так, А. Перьков — председатель СВИКО (Славянского ведического историко-культурного общества) «Кудесник» (г. Железнодорожск Курской обл.) назывался, вместе с другими, то «ревнителем» региона, то «Волхвом Восточной Европы» и «Ревнителем Симаргла» [1994 г.], то «волхвом Черноземья России» [1993 г.], то «филиала — Южной России» [1996 г.], то филиала в Железнодорожске, то «Венедом в Курской области», то «Расеном Курской области» [1997 г.].

Основным, на наш взгляд, различием между российскими и украинскими неоязыческими организациями является направление вектора деятельности: если первые, стремясь возродить языческие традиции и верования, ориентируются на весь славянский мир, то вторые как бы дублируют политику своего правительства, сепаратистскую по отношению к Москве.

Основу обрядов во всех общинах составляют действия с водой, землей, огнем, семенами злаков. Определенное значение придается эмблемам, вышивкам, другим предметам с использованием славянских изображений, чисто символическое значение которых поднимается при исполнении обряда до магического уровня (оберега и т. д.). Все обрядовые действия рекомендуются проводить на природе, желательно вблизи от водного источника. Обеспечить «восхождение в духе» по «пластам» физической, психической, культурной, космической и кармической «самости» призваны «веди»¹⁶ — своеобразные молитвы — аутотренинги.

Таким образом, формально декларируемая безрелигиозность многих «языческих» («историко-культурных») объединений сочетается со всеми признаками религиозного культа — «иерархия» «волхвов», «ревнителю», специально изготавливаемые или подбираемые предметы культа, одеяния, ритуальные действия, произносимые тексты, называние себя славянским именем (имянаречение) и многое другое.

Вопросы пророчеств и гаданий не занимают видного места в этих изданиях, чему обязывает официально провозглашенный приоритет ведического (научного) знания. Тема заботы о здоровье, лечебной магии также не является предметом широкого обсуждения при общей установке на значение здорового

¹⁶ Семенов С. П. Внешнее ладоенье. СПб.: Ассоциация «Исток», 1991. 20 с.

образа жизни, связанного с использованием средств народной медицины, физическими упражнениями, пребыванием на природе и почитанием традиций. Однако существует очень обширная, хотя наименее политизированная и организованная группа близких к языческим общинам последователей П. Иванова и его учения «Детка», где вопросы здорового образа жизни являются основными.

В вопросах, связанных с культурой, письменностью, историей проводятся те же идеи о бесспорном превосходстве русской-славянской-арийской культуры, «тысячелетиях славянского пути», безоговорочном признании древнейшей славянской письменности, цифрах, также принесенных предками славян в Индию. Статьи предлагают «истинную», «верную» «научную» информацию, раскрывающую «тайны» нашей истории, тщательно замалчиваемые «еврейскими историками», пишущими «ис Торы», и стремящихся оболванить русского читателя, лишить его родовой памяти и своего облика — «яна», т. е. превратить в «обезьяну» — от «он без Яна»¹⁷.

Обрядовое творчество, характерное для «языческих общин», является широким полем деятельности для проявления разнообразных дарований. Искусство самодеятельных и профессиональных художников¹⁸, поэтов, исповедующих разные эстетические взгляды, объединяет желание глубже понять и почувствовать культуру собственного народа, найти художественный образ для выражения этого личного отношения.

Столь же большой вес имеют вопросы экологии, сохранения Природы и человека в ней.

Разрабатывается своеобразный — при формальном отказе от любой религии — культ, имеющий все признаки религиозного, стремящийся воплотить древние ведические традиции и являющийся сферой приложения творческих сил самодеятельных авторов. Национальное самосознание и экология — функции, наиболее утратившие свои позиции в века христианства и советское время — закономерно вышли в неоязычестве на первое место. Прочие функции, выполнявшиеся восточнославянским язычеством, не нашли заметного отражения в неоязыческих объединениях.

Таким образом, появление неоязыческих общин декларируется их идеологами как возрождение подлинной — естественной, свободной — формы духовной культуры, лежащей в основании русской культуры в целом. Более того очевидны попытки создать философско-теоретическую базу славянского неоязычества, которые из-за недостатка исторически достоверных сведений иногда можно расценить как современное мифотворчество.

¹⁷ Два примера из многочисленной самодеятельной этимологии, особенно частой в асгардских изданиях.

¹⁸ Родные Боги в творчестве славянских художников. Художественный альбом и энциклопедия. Сост. и комм.: П.В. Тулаев. М.: Слава, 2008.